УДК: 616.89
Алексикова Ольга Евгеньевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права; Среднерусский институт управления – филиал, Российская академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Российская Федерация, г. Орёл), e-mail: aloe30@mail.ru
Родина Наталья Николаевна, магистрант юридического факультета; Среднерусский институт управления – филиал, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Российская Федерация, г. Орёл), e-mail: rodinanatalya1999@list.ru

СООТНОШЕНИЕ МЕДИЦИНСКОГО И ЮРИДИЧЕСКОГО КРИТЕРИЕВ ДЕЕСПОСОБНОСТИ ГРАЖДАН

В данной статье проводится анализ особенностей правовой конструкции института дееспособности как важной составляющей института правосубъектности. Авторы рассматривают медицинский и юридический (интеллектуально-волевой) критерии дееспособности и их влияние на объем и степень дееспособности граждан. Также исследуется специфика каждого из этих критериев применительно к ограничению совершеннолетнего гражданина в дееспособности и признанию его недееспособным. На основании выявленных проблем в рассматриваемой правовой области формулируются выводы и рекомендации по совершенствованию действующего законодательства.

Ключевые слова: дееспособность, правосубъектность, юридический критерий дееспособности, интеллектуально-волевой критерий дееспособности, медицинский критерий дееспособности, ограничение в дееспособности, недееспособность.

Aleksikova O. E., Candidate of Juridical Sciences, Docent, Associate Professor of the Department of Civil Law, Central Russian Institute of Management – a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russian Federation, Orel), e-mail: aloe30@mail.ru
Rodina N.N., Master Student, Central Russian Institute of Management – a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russian Federation, Orel), e-mail: rodinanatalya1999@list.ru

RATIO OF MEDICAL AND LEGAL CRITERIA OF LEGAL CAPACITY OF CITIZENS

In the article the analysis of legal construction features of institute of legal capacity as an important component of institute of legal personality is carried out. Authors consider medical and legal (intellectual and strong-willed) criteria of legal capacity and their influence on volume and degree of legal capacity of citizens. Also specifics of each of these criteria in relation to restriction of the full age citizen in legal capacity and to recognition its incapacitated are investigated. On the basis of the revealed problems in the considered legal area conclusions and recommendations about improvement of the current legislation are formulated.

Keywords: legal capacity, legal personality, legal criterion of legal capacity, intellectual and strong-willed criterion of legal capacity, medical criterion of legal capacity, restriction in legal capacity, incapacity.

Наряду с возрастным критерием, на объем и степень дееспособности граждан значительное влияние оказывают также медицинский и юридический критерии дееспособности.

Следует отметить, что медицинский критерий дееспособности характеризует не дееспособность как таковую, а те состояния, которые служат предпосылкой для ее умаления, то есть для признания гражданина недееспособным или ограниченным в дееспособности. Тем самым можно говорить о том, что медицинский критерий характеризует дееспособность в «отрицательном смысле»[1].

При этом для общей характеристики дееспособности, а также характеристики ее объема и состояния у конкретного гражданина недостаточно сочетания объективного критерия, в качестве которого выступает возраст, и субъективного медицинского критерия, указывающего на наличие психического заболевания или расстройства, оказывающих влияние на состояние интеллектуально-волевой сферы гражданина, что, в свою очередь, не дает ему возможности понимать значение своих действий или руководить ими. Другими словами, юридический критерий всегда лежит в основе определения объема и степени дееспособности.

Рассматривая юридический критерий дееспособности, необходимо отметить, что он характеризует не нарушения отдельных психических функций, а психическое состояние в целом. Его специфика проявляется также и в том, что юридический критерий нельзя описать с помощью отдельного признака, как это можно сделать при определении медицинского критерия, установив наличие того или иного психического заболевания или расстройства. Как правило, юридический критерий дееспособности характеризуется как невозможность гражданина осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими. Другими словами, рассматриваемый нами критерий дееспособности представляет собой некую обобщающую характеристику психического состояния (тяжесть (глубину) болезненных расстройств психики)[2]. При этом юридический критерий в свое содержание включает два признака:

- интеллектуальный, проявляющийся в невозможности лицом осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия);

- волевой, выражающийся в невозможности лица руководить своими действиями.

Нередко из-за наличия в своем содержании указанных признаков, юридический критерий называют на практике и в юридической литературе интеллектуально-волевым.

Медицинский и юридический критерии имеют существенное значение как для признания гражданина недееспособным, так и для ограничения его в дееспособности.

В первом случае – признании гражданина недееспособным – медицинский критерий проявляется в наличии психического расстройства, а юридический – в неспособности данного гражданина понимать значение своих действий или руководить ими.

Применительно к признанию гражданина недееспособным медицинский критерий означает, в первую очередь, наличие у гражданина какого-либо психического заболевания или ряда психических заболеваний, влияющих на снижение или вызывающих полное умаление способности лица понимать значение своих действий и (или) руководить ими. Другими словами, не всякое психическое расстройство может стать основанием для признания гражданина недееспособным. В любом случае оно должно влечь за собой непонимание гражданином значения своих действий и невозможность ими руководить, что, в свою очередь, будет препятствовать его полноценному участию в гражданском обороте. Другими словами, для признания гражданина недееспособным недостаточно установить лишь факт психического заболевания: требуется также установление степени наступивших в

[1] См.: Остапенко А.В. Дееспособность граждан как гражданско-правовая категория: дисс. … канд. юрид. наук: 12.00.03. – Волгоград, 2011. – С. 105.

[2] См.: Киселевская Л.Е. Юридические и медицинские критерии определения дееспособности лиц пожилого и старческого возраста // Медицинское право. – 2015. – № 3. – С. 43.

результате такой болезни изменений личности[1]. В связи с чем видится правильным рассматривать понятие «недееспособность» через совокупность ее составляющих:

- во-первых, наличие у гражданина психического заболевания;

- во-вторых, его неспособность понимать значение своих действий или руководить ими;

- в-третьих, наличие причинной связи между двумя вышеназванными фактами.

Следует отметить, что для определения характера и степени психического расстройства, являющегося основанием признания гражданина недееспособным, используется судебно-медицинская экспертиза, которая должна проводиться соответствующим учреждением. При этом следует учитывать тот факт, что недопустимо признание гражданина, страдающего психическими расстройствами, недееспособным только на основании психиатрического диагноза, диспансерного наблюдения в психиатрическом стационаре либо в психоневрологическом учреждении. При вынесении судом такого решения необходимо оценивать все эти медицинские факты в совокупности с другими.

Анализ нормы ст. 29 Гражданского кодекса РФ[2] (далее – ГК РФ) позволяет нам сделать вывод о том, что использование законодателем формулировки «психическое расстройство» не совсем правильно и точно, поскольку явно видно, что под таким расстройством понимается заболевание, то есть состояние длящееся, патологическое и постоянно ограничивающее возможности лица правильно и адекватно оценивать окружающую действительность. Считаем более точным использование в данной норме терминов «психическое заболевание» либо «хроническое психическое расстройство», которые применяются в уголовном праве для определения невменяемости. Обусловлен данный вывод тем, что для того, чтобы признать лицо недееспособным, судебно-медицинская экспертиза должна установить именно постоянное, длящееся расстройство психики, поскольку процесс лишения гражданина дееспособности представляет собой достаточно длительную и сложную процедуру, в связи с чем судебное решение об этом не может быть вынесено лишь на время, пока не исчезнет какое-то недолгое состояние сознания, явно имеющее психический дефект. Таким образом, считаем необходимым внести изменение в п. 1 ст. 29 ГК РФ в части замены слова «расстройство» на слово «заболевание».

Второй критерий признания гражданина недееспособным – юридический – заключается в том, что лицо из-за наличия у него психического расстройства не способно понимать значение своих действий или руководить ими. Следует отметить, что определение наличия либо отсутствия юридического критерия входит в компетенцию суда.

Юридический критерий находится в тесной взаимосвязи с медицинским критерием. Поэтому врач-психиатр и судья при вынесении решения о недееспособности гражданина действуют совместно: с одной стороны, врач-психиатр устанавливает некоторые неочевидные для судьи обстоятельства относительно болезненного состояния гражданина, а с другой – судья, наделенный властными полномочиями и возможностями, выносит на основании судебно-медицинской экспертизы решение, определяющее «юридическую судьбу» такого человека.

Таким образом, грань между дееспособностью и недееспособностью проводится по юридическому критерию, включающему два основных признака: во-первых, интеллектуальный, проявляющийся в невозможности отдавать отчет в своих действиях, и, во-вторых, волевой, проявляющийся в невозможности руководить своими действиями, при наличии медицинского критерия, указывающего на наличие заболевания психики.

Основания ограничения гражданина в дееспособности установлены в ст. 30 ГК РФ. Буквальное толкование анализируемой нормы дает нам основание выделить три важных обстоятельства, одновременное наличие которых служит основанием для ограничения в дееспособности:

---

[1] См.: Ярмонова Е.Н., Соколова Т.Г. Изменение правового положения лиц, страдающих психическими расстройствами, в гражданском законодательстве // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 41. – С. 238.

[2] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 07.02.2017) // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301; 2017. – № 7. – Ст. 1031.

- во-первых, факт пристрастия к азартным играм, злоупотребления гражданином спиртными напитками или наркотическими средствами;

- во-вторых, факт наличия тяжелого материального положения в его семье;

- в-третьих, наличие между двумя первыми обстоятельствами причинно-следственной связи.

С первого взгляда может показаться, что в данной ситуации значение имеет только юридический критерий. Однако если на эту ситуацию взглянуть под другим углом, то можно явно увидеть и наличие медицинского критерия ограничения в дееспособности. Во-первых, использование законодателем понятия «злоупотребление» и «пристрастие» подчеркивает систематичность совершения данных действий, превращающихся в некую болезненность их состояния. Во-вторых, пристрастие к азартным играм, злоупотребление алкоголем или наркотиками, как и любое злоупотребление, относится к категории «противоправное поведение», за которое в современном российском законодательстве установлена ответственность. Так, в ст. 40 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах»[1] закреплено, что «в Российской Федерации запрещается потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ». Тем самым косвенно устанавливается ответственность для тех лиц, которые нарушают указанное предписание. Кроме того, установлена административная ответственность за потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ, что влечет для правонарушителей наложение административного штрафа в размере от четырех тысяч до пяти тысяч рублей или административный арест на срок до пятнадцати суток (ст. 6.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях[2]). В-третьих, ограничение дееспособности – это, безусловно, одна из самых жестких мер воздействия на гражданина, подпадающего под действие ст. 30 ГК РФ, поскольку заинтересованные лица, наделенные правом обращения в суд с иском об ограничении гражданина в дееспособности, прибегают к этой мере лишь в самом крайнем случае, когда иные, менее жесткие меры (убеждение, лечение и др.) не дали желаемого результата или вообще ухудшили ситуацию.

Действие медицинского критерия при ограничении гражданина в дееспособности не вызывает сомнения, поскольку безусловен тот факт, что у такого гражданина имеются серьезные проблемы если не психического, то психологического характера, поскольку «пристрастие» и «злоупотребление», хотя и не имеют клинические признаки соответствующих расстройств, однако здесь наблюдается неспособность, часто выражающаяся в нежелании лица отказаться от азартных игр или от употребления алкоголя или наркотиков. Именно поэтому семья такого гражданина попадает в тяжелое материальное положение, так как он не может или не желает адекватно оценивать свои траты.

Важно отметить, что в действующем гражданском законодательстве содержится новелла о возможности ограничения в дееспособности граждан в связи с наличием у них психических расстройств. Важное условие, которое должно быть при этом соблюдено судом, – это то, что такой гражданин должен понимать значение своих действий или руководить ими лишь при помощи других лиц (п. 2 ст. 30 ГК РФ). Разбирая данную ситуацию, мы обнаруживаем, что на ограничение такого гражданина в дееспособности оказывает влияние как медицинский (наличие психического расстройства), так и юридический (понимание значения своих действий или способность ими руководить, но лишь при помощи других лиц) критерии.

В заключение следует отметить, что при определении дееспособности того или иного человека как составляющей его правосубъектности следует учитывать все критерии данной правовой конструкции: и возрастной, и медицинский, и юридический. При этом именно интеллектуально-

[1] О наркотических средствах и психотропных веществах: Федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ (в ред. от 03.07.2016) // СЗ РФ. – 1998. – №. 2. – Ст. 219; 2016. – № 27 (Ч. II). – Ст. 4238.

[2] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушения: Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ (в ред. от 07.03.2017) // СЗ РФ. – 2002. – №. 1 (Ч. I). – Ст. 1; 2017. – № 9. – Ст. 1278.

волевой (юридический) критерий, наряду с возрастным, должен являться основным при характеристике дееспособности граждан, в отличие от медицинского критерия, который характеризует не дееспособность как таковую, а состояния, служащие предпосылкой для ее умаления.

Библиография:

1. Киселевская Л.Е. Юридические и медицинские критерии определения дееспособности лиц пожилого и старческого возраста // Медицинское право. – 2015. – № 3. – С. 41–44.

2. Остапенко А.В. Дееспособность граждан как гражданско-правовая категория: дисс. … канд. юрид. наук: 12.00.03. – Волгоград, 2011. – 187 с.

3. Ярмонова Е.Н., Соколова Т.Г. Изменение правового положения лиц, страдающих психическими расстройствами, в гражданском законодательстве // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 41. – С. 237–243.

References:

1. Kiselevskaja L.E. (2015) Juridicheskie i medicinskie kriterii oprede-lenija deesposobnosti lic pozhilogo i starcheskogo vozrasta [Legal and medical criteria of definition of legal capacity of persons of advanced and senile age] // Medicinskoe pravo [Medical right]. N 3. – P. 41–44. (In Russ.)

2. Ostapenko A. V. (2011) Deesposobnost' grazhdan kak grazhdansko-pravovaja kategorija [Capacity of citizens as civil category]: diss. … kand. jurid. nauk [dissertation of the candidate of Jurisprudence]: 12.00.03. – Volgograd. – 187 p. (In Russ.)

3. Jarmonova E.N., Sokolova T.G. (2016) Izmenenie pravovogo polozhenija lic, stradajushhih psihicheskimi rasstrojstvami, v grazhdanskom zakonodatel'stve [Change of a legal status of the persons suffering from mental disturbances in the civil legislation] // Nauchno-metodicheskij jelektronnyj zhurnal Koncept [Scientific and methodical online magazine "Kontsept"]. – T. 41. – P. 237–243. (In Russ.)